И. СУШКОВА, доцент

Воспитание детей: *опрос родителей*

Исследования семьи как социального института обнаружили ряд ее отрицательных характеристик – нестабильность, малодетность, неравенство в быту и др. Переживаемый ныне демографический кризис вызван не только ухудшением материальных условий жизни людей, но и утратой ими веры в будущее, обесцениванием духовно-нравственных принципов. Как отмечает В. Гальченко, «условия и возможности решения демографической проблемы лежат, прежде всего, в сфере возрождения народного духа и общественной нравственности» [1].

В ряде публикаций отмечается, что некоторые категории родительского населения, молчаливо признавая важность и необходимость семейного воспитания, предпочитают передавать обязанности по нравственному формированию развивающейся личности ребенка общественным институтам – школе, детскому саду, церкви и др. Другие сомневаются в необходимости и целесообразности организации процесса нравственного воспитания детей в государстве, которое, не имея единой национальной идеи, «демонстрирует двойные стандарты», «идеологическую беспомощность» и др.

Какие же качества воспитывать у ребенка? Честность, порядочность, благородство, прямодушие, великодушие или, сообразно времени, выживаемость, стоицизм, практическую хватку, деловитость, умение достигать цели во что бы то ни стало, невзирая на потребности и интересы окружающих? альтруизм или индивидуализм? вежливость, чуткость, доброжелательность или напористость, жесткость? Определенная часть родителей так и не смогла взять на себя функции нравственных наставников в силу педагогической беспомощности, определенного склада личности, родительской инфантильности. Некоторые вообще не способны к нравственному руководству и выполнению роли нравственного образца для своих детей в силу собственной порочности и аморальности.

Между тем в обществе нет такого института, который смог бы заменить семью в ее функции первоначальной социализации детей. Сила и стойкость семейных воздействий связана с тем, что они постоянны и длительны, повторяются в разнообразных жизненных ситуациях. Нравственные начала личности закладываются в дошкольном детстве.

Определенный веер возможностей для облегчения проблем семейного воспитания предоставляет сама специфика малого города, имеющего в своей структуре университетский комплекс как градообразующее звено. Условия провинциального города не только создают особую атмосферу близости и особой духовности людей как предпосылки установления межличностных связей между людьми. Они представляют собой уникальную культурно-образовательную среду, в которой нравственное формирование личности ребенка осуществляется в условиях установления максимально тесных взаимосвязей внутри и между различными системами: ребенок – семья, образовательное учреждение – ребенок, родители – педагоги; педагоги – студенты, родители – студенты и др. Соответственно, все звенья университетского комплекса – от детских садов до собственно университета – участвуют и в организации социально-нравственного воспитания субъектов образовательного процесса, и в педагогическом просвещении родителей, формировании у них определенной ментальности, а также «нравственном оздоровлении» и повышении «нравственной температуры» населения в целом.

Определяя основные перспективные

линии нравственно-направленной воспитательной стратегии, научно-педагогические кадры вносят определенный вклад в формирование тенденций развития общественного нравственного сознания. А студенты, являясь одновременно будущими педагогами и потенциальными родителями, транслируют его в реальный воспитательный процесс конкретных образовательных учреждений и семьи.

Кафедра дошкольной и коррекционной педагогики Елецкого государственного университета им. И.А. Бунина привлекла студентов к участию в опросе родителей дошкольников.

Исследование было организовано в столице (г. Москва), в крупных областных, региональных (гг. Воронеж, Липецк) и районных (гг. Елец и Лебедянь Липецкой области, г. Старый Оскол Белгородской области) центрах.

Количество принявших в анкетировании родителей детей, посещающих дошкольные образовательные учреждения, – 900 (по 150 анкет из каждого города). Выборка случайная. Образование респондентов варьируется от высшего –70% до среднего – 15%, а возраст колеблется в интервале от 21 до 46 лет, причем основная масса опрошенных родителей прошла «нравственную закалку» в условиях советской школы.

В качестве предпосылки исследования была принята гипотеза, что в ходе анкетирования обнаружится неоднозначная, мозаичная палитра представлений о сущности нравственного воспитания детей у родителей, проживающих в разных регионах центра России. Что мы получили? При всей неоднородности возможностей и особенностей семейного воспитания в России, резкой поляризации материальных и социальных условий жизни людей в столице и в регионах *сравнительный анализ результатов анкетирования столичных и провинциальных родителей не обнаружил существенных расхождений в их взглядах*.

Родители продемонстрировали определенную степень нравственного здоровья, ясное нравственное сознание и ярко выраженное позитивное отношение к процессу нравственного воспитания детей. Так, например, все опрошенные (100%) и в столице, и в провинции считают необходимой организацию нравственного воспитания детей. Причем родители полагают, что обязанности по нравственному воспитанию детей должны взять на себя семья (29%), дошкольные учреждения, школы (4%), дошкольные учреждения, школы совместно с семьей (62%). Остальная часть родителей (5%), наряду с семьей и образовательными учреждениями, называла также учреждения дополнительного образования (1%), церковь (2%). Средства массовой информации родители (2%) также упоминают в числе факторов, оказывающих влияние на становление развивающейся личности ребенка.

Часть родителей (32%) считают, что социально-экономические условия в нашей стране в настоящее время не только не способствуют нравственному развитию подрастающего поколения, но и тормозят его. Однако 20% опрошенных не усматривают

прямой связи между этими условиями и результативностью процесса нравственного воспитания детей, полагая, что социально-экономические условия в России в настоящий момент «не способствуют, но и не осложняют его».

Основную причину недостаточной воспитанности детей, нарушений ими норм и правил поведения 35% родителей видят в недостатках семейного воспитания, 14% – в недостаточном внимании педагогов к проблеме нравственного воспитания детей, 30% – в особенностях характера и индивидуальных особенностях ребенка. Пятая часть опрошенных полагает, что ситуация определяется комплексом взаимосвязанных причин, среди которых и недостатки семейного воспитания, и индивидуальные особенности ребенка, а также ряд нерешенных проблем в области организации воспитательного процесса в учреждениях образования.

Подавляющее большинство родителей (4/5) проявляют «нравственную бдительность», запрещая ребенку смотреть телепередачи, если они содержат элементы насилия, жестокости, порочности и др.; 6% опрошенных не делают этого никогда, а 13% – нерегулярно; только 4% родителей проявляют безразличие.

Наличие в семье, казалось бы, утраченных традиций семейного чтения, заключающих в себе богатейшие возможности для нравственного воспитания детей, подтверждают 52% опрошенных. Вообще не покупают книг для своего ребенка и не подтверждают наличие в семьях традиций чтения вслух 2% опрошенных родителей.

Считают роль семьи в нравственном воспитании детей главной 70% проанкетированных, а стремятся разделить эту роль между семьей и обществом 28%. Все родители-москвичи (100%), в отличие от провинциальных, считают, что роль семьи в нравственном воспитании ребенка – главная, и не желают разделять эту функцию с обществом на равноправной основе. Главную роль «воспитателя нравственности» внутри собственной семьи родители (70%) отводят в первую очередь коллективному семейному влиянию. Никто из опрошенных не отвел эту главную роль старшему поколению (бабушке, дедушке), что свидетельствует в какой-то степени о небрежном отношении к опыту предшествующих поколений. Примечательно, что и сами бабушки, которые приняли участие в опросе, не стремятся принять на себя эту роль, освобождая ее для матери и отца.

Никто из участвовавших в опросе не признает собственного единоличного приоритета в деле нравственного воспитания своего ребенка. На вопрос «Желаете ли вы, чтобы нравственное воспитание вашего ребенка осуществлялось только лично вами?» все родители ответили отрицательно.

Несмотря на нежелание родителей принять на себя индивидуальную ответственность, личную способность обеспечить нравственное развитие своего ребенка подтверждают 10%, а неспособность – только 1% опрошенных.

Считают себя нравственным образцом для своего ребенка 52% опрошенных родителей (все моложе 30 лет); 2% родителей (все старше 30 лет) не видят себя как носителя нравственного образца, и 46% осознают себя в этом качестве лишь отчасти. Примечательно, что значительное число матерей не видят в своем супруге образца для нравственного воспитания ребенка. Определенного ответа не смогли дать 10% родителей. (Это говорит о недостаточной мере осмысления собственной роли в деле нравственного воспитания детей и, вероятно, низкой самооценке некоторой части родителей).

Отмечая противоречивость и неоднозначность проблемы нравственного воспитания детей, некоторые родители (23%) признают, что в их семьях достаточно часто возникают споры и разногласия по вопросам воспитания. Изредка такие споры и разногласия имеют место в семьях 61% проанкетированных родителей.

Подавляющее большинство опрошенных (78%) предпочитают доверить своего

ребенка учреждению с приоритетами физического и социально-нравственного развития. Этот факт заставляет подумать об актуализации проблемы выбора приоритетных направлений деятельности образовательного учреждения, адекватных потребностям родителей.

Доверят дальнейшее (после детского сада) образование своего ребенка тому учебному заведению, в котором «только качественно обучают», 9% родителей. Большинство же намерены отдать предпочтение той школе, гимназии и т.д., где и обучают, и воспитывают.

Связывают высокий уровень нравственного развития ребенка с перспективами его успешности в дальнейшем обучении 43% родителей, не усматривают такой связи 3%. 77% родителей подчеркивают, что нравственная воспитанность, «нравственное здоровье» не только не помешают социальному и профессиональному росту ребенка в дальнейшей жизни, но и будут способствовать этому росту. Между тем некоторые родители (11%) не видят перспектив материального процветания у «нравственно развитых» детей: безнравственный – значит успешный (богатый и быстро поднявшийся по социальной лестнице); морально состоявшийся, но не достигший социальных благ – значит неудачливый, не способный «завоевать» этот мир.

В целом результаты анкетирования показали возврат к традиционному, базовому для российского общества признанию необходимости и значимости процесса нравственного воспитания детей. Вместе с тем во взглядах родителей обнаружилось противоречие между общей неудовлетворенностью результатами нравственного воспитания населения страны («нравственностью общества» в целом) и положительной оценкой воспитанности собственного ребенка, а также между достаточно высоким личным «нравственным статусом», который присваивают себе родители, и явным желанием разделить обязанности по нравственному воспитанию детей с низко оцениваемым потенциалом общества.

На фоне общих результатов анкетирования вырисовался и достаточно четкий абрис специфически-региональной картины отношения родителей (большинство из них в свое время получили образование в ЕГУ им. И.А. Бунина*) к процессу нравственного воспитания детей.*

Несмотря на то, что родители-ельчане в большинстве случаев считают, что социально-экономические условия в нашей стране не способствуют нравственному развитию ребенка, они продемонстрировали абсолютное (100%) доверие социальным институтам – школе, детскому саду и др. – как полноценным партнерам семьи в деле нравственного воспитания детей. Только совместные усилия семьи и учреждений образования, по их мнению, позволят обеспечить результативный процесс нравственного развития детей.

Только ельчанами старшее поколение (в лице воспитателей и учителей предпенсионного и пенсионного возраста) было упомянуто в качестве предпочитаемой категории «нравственных воспитателей» детей дошкольного возраста. Здесь, вероятно, проявляется стремление провинции восполнить недостатки модели современной семьи воспитательными воздействиями умудренных опытом педагогов старшего поколения.

Как правило, ельчане полагают, что высокий уровень нравственного развития будет способствовать не только дальнейшему успешному обучению, профессиональному росту, но и успешному построению личной жизни их детей в будущем, что может говорить либо о традиционно здоровом отношении провинции к нравственному наполнению содержания семейных отношений, либо о влиянии культурно-образовательной среды на данную позицию родителей.

Обнаруживается желание скрывать от своих детей собственные вредные привычки и негативные черты характера, контролировать процесс просмотра детьми телепередач, приобретать книги с нравственно-

ценностным содержанием (несмотря на ограниченные покупательские возможности большинства ельчан). Все это свидетельствует о родительской рефлексии, желании руководить процессом нравственного воспитания своих детей.

Таким образом, взгляды родителей-ельчан на процесс нравственного воспитания характеризуются некоторыми специфическими оттенками. Елецкий государственный университет, как ядро культурно-образовательной среды города, позволяет их не только своевременно выявлять, но и корректировать, развивать и культивировать.

Как отмечает ректор нашего университета В. Кузовлев, в настоящее время «...основной характеристикой университета становится его способность динамично реагировать, отслеживать быстрые перемены в окружающей среде...» [2].

Литература

1. Демографическая катастрофа и ее последствия (по материалам круглого стола в Государственной Думе) // Alma mater («Вестник высшей школы»). – 2003. – № 3. – С.48.
2. *Кузовлев В.П.* Университетский образовательный комплекс в условиях малого города России // Alma mater («Вестник высшей школы»). – 2003. – № 5. – С. 8.

А. ДЯКИНА, доцент

ЛЕРМОНТОВСКИЕ ИСТОКИ

Все великое, как правило, начинается с малого – с истоков. Произнося имя Лермонтова, мы вспоминаем Москву, Тарханы, Кавказ и вовсе забываем об «отеческой» линии, которая связывает поэта с небольшим местечком Липецкой области — Кропотово. А ведь именно здесь начало всех начал лермонтовского одиноко-трагического мировосприятия.

Село Кропотово (ныне Лермонтово Становлянского района Липецкой области) с 1791 года принадлежало Петру Юрьевичу Лермонтову, а после смерти перешло к его сыну — Юрию Петровичу. Последний в 1811 году в звании капитана вышел в отставку и поселился в родовом имении, где тогда жили его мать и сестры. В 35 верстах от Кропотова находилось село Васильевское (ныне Васильевка Краснинского района) – собственность дворян Арсеньевых. Под новый 1813 год сюда, к дяде Д.В. Арсеньеву, приехала Мария Михайловна Арсеньева с матерью Елизаветой Алексеевной, урожденной Столыпиной. Мария Михайловна достигла совершеннолетия, и после смерти отца ей выделили часть имения. Для оформления соответствующих бумаг и была предпринята эта поездка.

В Васильевском юная барышня познакомилась с Юрием Петровичем Лермонтовым, отставным военным, заехавшим туда по-соседски, для дружеского общения. Вскоре здесь же состоялась помолвка и венчание Юрия Петровича и Марии Михайловны. Брак этот не был счастливым. Пылкие чувства молодой пары омрачались частыми конфликтами между зятем и тещей, которая рассчитывала на более престижную партию для своей дочери. Как бы то ни было, но в ночь со 2 на 3 октября 1814 года в семье ро-